

Из глубины поместья внезапно донесся оглушительный грохот, будто целая строительная бригада разом затеяла там безумную перепланировку.

— Папа! — захлопал в ладоши маленький Сатору.

Выглянув из-за плеча Брюса, он уставился на задний двор круглыми, сияющими небесной синевой глазами.

— Большой дом! — восторженно закричал малыш.

Какой еще дом?

Брюс переглянулся с Диком. Если память им не изменяла, на задней территории располагался лишь небольшой вольтер, где Дамиан держал свой зверинец. Однако они жестоко ошибались.

— Дамиан, ради всего святого, что это такое?! — задрал голову, Дик ошеломленно созерцал исполинский стеклянный павильон, который отныне занимал чуть ли не половину ухоженного сада поместья Уэйнов. Это был самый настоящий ледяной чертог.

— Отец сам разрешил мне завести пингвинов, — не оборачиваясь, бросил Дамиан. Он деловито руководил рабочими, отдавая короткие распоряжения.

— Но речь шла об одной-двух птицах! Зачем городить под них целый замок?

— Потому что их здесь будет гораздо больше, — вмешался Мегуми Фушигуро, протягивая свежеподписанный договор. — Мы забрали абсолютно всех птиц из ресторана «Айсберг».

Мегуми сделал небольшую паузу, переводя дух.

— Ну, за исключением нескольких любимцев Кобблпота, к которым он привязался сильнее всего. Их мы решили оставить владельцу. Остальную же стаю Пингвин безвозмездно передал Робину. Мы преподнесли это как жест вежливости и заботы о питомцах, так что у него просто не нашлось повода отказать.

Юдзи Итадори, сидевший на одной из балок недостроенного купола, весело болтал ногами.

— Ага! Иначе Кобблпот извелся бы от мыслей, хватит ли у ночных мстителей Готэма средств на прокорм его пернатых сокровищ, — ухмыльнулся он, склонив голову набок.

Впрочем, когда Дамиан со свойственным ему раздражением выкатил этот довод самому Освальду, лицо Пингвина пошло багровыми пятнами. Он явно порывался что-то возразить, но,

встретившись взглядом с юным напарником Бэтмена, лишь обреченно ссутулился. Поколебавшись мгновение, Кобблпот молча кивнул и размашисто поставил свою подпись на бланке.

Брюс тяжело вздохнул.

«У меня очень, очень нехорошее предчувствие»

Но отступить было поздно. Брюс сам когда-то сгоряча пообещал сыну, что позволит приютить столько питомцев, сколько Кобблпот согласится отдать. Теперь оставалось лишь смириться со своей участью и молча нести бремя гостеприимного хозяина.

— И все же нам стоило заранее разработать четкий план по уходу за ними, — пробормотал Брюс, приподнимая прижавшегося к нему Сатору. Из его груди вырвался усталый вздох.

Но что мог смыслить в хозяйственных заботах маленький Сатору? Малыш лишь восторженно залепил ладошками лицо Брюса и задорно взвизгнул:

— Пингвины!

Время летело с пугающей быстротой. Джейсон еще не успел вернуться из затянувшейся командировки по делам преступных синдикатов, а Сатору уже вымахал до двенадцати лет. Он вошел в тот самый несносный отроческий возраст, когда мальчишки становятся сущим наказанием для всех окружающих.

Сверхъестественные чары делали свое дело: сам Сатору ни капли не замечал, какими аномальными темпами взрослеет. Разве что каждое утро недоуменно ворчал, примеряя очередные брюки, которые вновь оказывались ему безбожно коротки.

— Брю-ю-ус! — донеслось из просторного холла первого этажа.

Глава семейства лишь устало прижал ладонь ко лбу.

Брюс уже и забыл, в какой момент ласковое «папочка» сменилось сухим «Брюс». Видимо, у подростка начался пресловутый переходный возраст со всеми вытекающими капризами и бунтом против авторитетов.

— Брюс! Брюс, ну Брю-ю-ус! — капризный, тягучий голос разносился по всему дому, мешая сосредоточиться. Брюс попытался абстрагироваться от назойливых криков и вернуться к изучению годового отчета.

Как полноправный владелец «Уэйн Энтерпрайзис», он, конечно, мог делегировать львиную долю обязанностей Тиму, однако ворох документов, требующих его личной подписи, по-прежнему оставался колоссальным. Особенно теперь, когда Тим официально объявил забастовку, а все домочадцы единогласно его поддержали.

Даже Альфред и Сатору без колебаний приняли сторону бунтовщика.

— Мой дорогой Бруси, — наставительно произнес тогда Альфред, — людям необходим полноценный сон. Вы не можете бодрствовать сутками, подменяя собой летучую мышь. К тому же, если мне не изменяет память, даже рукокрылые днем спят, а не пашут двадцать четыре часа в сутки без перерыва на обед.

Сатору, сидевший на кухонной стойке, согласно закивал. Помолчав немного, он с любопытством спросил:

— Слушай, а в твоей компании правда столько работы? Тебе всерьез приходится пахать круглосуточно?

— Поверь мне, Сатору, работы там выше крыши, — со вздохом отозвался Тим, чьи темные круги под глазами могли составить конкуренцию панде.

В итоге забастовка возымела действие, и горы неразобранных бумаг благополучно вернулись на стол к тому, кто и должен был ими заниматься с самого начала.

— Брю-ю-ус! Ну Брю-ю-ю-ус! — крики становились все настойчивее, а паузы между ними стремительно сокращались. Было очевидно: пока Сатору не добьется своего, он не замолкнет.

Брюс со вздохом отодвинул кресло, вышел из кабинета на галерею второго этажа и перегнулся через перила.

— Сатору, ну что опять стряслось? — обреченно спросил он, глядя на белобрысого сорванца.

Двенадцатилетний Сатору уже успел вытянуться. У него были длинные, нескладные руки и ноги, которыми он сейчас небрежно развалился на диване, заняв его практически целиком. Бедный кот Альфред, лишившийся своего излюбленного места, недовольно щурился со спинки дивана и возмущенно мяукал, но в ответ получал лишь ленивые почесывания за ухом.

Перебирая пальцами мягкую кошачью шерсть, подросток закинул голову назад и уставился на Брюса.

— Послушай, а где вы все пропадаете по ночам? Почему в этом огромном склепе после полуночи никого невозможно найти?

Прошлой ночью Сатору проснулся от жажды. Направившись на кухню, он мимоходом задействовал Шесть Глаз. К его изумлению, в радиусе восприятия не оказалось ни единой живой души, кроме дрыхнувших домашних питомцев. В спальнях царила стерильная пустота — кровати были заправлены так аккуратно, будто к ним никто и не прикасался. Даже Альфред, который обычно никогда не покидал поместье без предупреждения, бесследно исчез.

— Альфред? Брюс? Дик? — растерянно звал тогда Сатору, стоя посреди темной гостиной.

Никто не ответил. Лишь гулкое, холодное эхо разносилось под высокими сводами поместья, отражаясь от безмолвной мебели.

Затем он, сам того не зная, задел один из скрытых датчиков. Объектив камеры слежения под потолком едва заметно дернулся, блеснув рубиновым огоньком светодиода. Не прошло и десяти минут, как в тишине дома оглушительно зазвонил телефон.

— Алло, Сатору? — из трубки раздался голос Дика. Он говорил быстро, а его дыхание было прерывистым, словно парень только что пробежал марафон.

— Где вы все? — хмуро спросил босоногий мальчик, прижимая трубку к уху.

— В корпорации возникли срочные проблемы, — мягко соврал Дик, пытаясь сгладить углы. — Сам понимаешь, дела «Уэйн Энтерпрайзис» не терпят отлагательств. Нам пришлось срочно выехать в офис. Мы скоро вернемся. А пока обуйся и иди спать, договорились?

Сатору постоял посреди пустого зала, хмурясь, и после недолгого молчания обронил:

— Хорошо.

Дик, вероятно, решил, что мальчик послушно проглотил наживку.

Брюс с нарастающей тревогой всматривался в лицо подростка.

— Знаешь, я сегодня утром ради интереса заглянул в финансовые отчеты компании, — прищурился Сатору. — И не нашел там ни одной нештатной ситуации. Даже в зарубежных филиалах — ну, скажем, в Афганистане или ОАЭ — тишь да гладь. Разве что песчаная буря где-то засыпала фермерские угодья, но это уж точно забота Супермена, а не нашей скромной семейной фирмы.

— Это были строго конфиденциальные переговоры, — Брюс степенно спустился по лестнице, присел на край дивана и попытался перехватить инициативу. — Секретарь прислал мне зашифрованный файл на личную почту.

— Вот только на твоём телефоне ничего подобного нет, — Сатору посмотрел на него с фальшивым сочувствием. В глубине его лазурных глаз плясали хитрые искорки. — Я проверил твой мобильник. Вчера тебе никто не звонил и не писал. Даже твои многочисленные пассии со страниц светской хроники.

Брюс изо всех сил старался сохранить на лице маску невозмутимости. Больше всего на свете ему сейчас хотелось узнать: какому идиоту пришла в голову блестящая идея обучить Сатору основам хакинга? Это же было чистым самоубийством для их секретности!

— Я все тебе объясню, — пообещал Брюс после короткой паузы. — Завтра. Как раз соберутся твои братья, и мы сядем за стол переговоров. Идет?

Резервная Бэтпещера

— Ха-ха-ха-ха!

В бункере стоял несмолкаемый хохот. Дик безжалостно потешался над фиаско своего наставника.

Накануне им пришлось в спешном порядке эвакуировать все бэт-снаряжение из-под главного особняка в резервную пещеру, расположенную далеко за пределами поместья. В городе обострились разборки между бандами, и на ночную смену пришлось выйти абсолютно всем. Даже Альфред вызвался координировать операцию, оставив дом совершенно пустым. Это и выдало их с головой.

— Мы ведь договаривались держать Сатору в неведении, — вздохнул Дик, отсмеявшись. — Но наши отговорки трещат по швам. Малец слишком умен.

Идея скрыть от Сатору их тайную ночную деятельность созрела давно.

Когда Сатору впервые появился в их жизни, утаить маскаррад было физически невозможно: его Шесть Глаз видели сквозь любые маски и стены. Бэт-семье пришлось раскрыть карты без боя. Однако теперь, когда из-за магического отката Сатору превратился в младенца и лишился памяти, а его мистическое зрение работало лишь вполсилы, у них появился уникальный шанс. Брюс страстно желал подарить мальчику то, чего были лишены его собственные приемные сыновья, — нормальное, беззаботное детство без вечного страха и ночного насилия.

И это не было пустой прихотью. В идеальном мире Брюс обеспечил бы каждому из своих воспитанников тихую, мирную жизнь, но реальность Готэма диктовала свои суровые законы. Раньше у него просто физически не хватало ресурсов одновременно бороться с преступностью и разыгрывать перед детьми роль обычного отца-миллиардера.

Сейчас же ситуация изменилась. После устранения угрозы со стороны Джокера большинство крупных криминальных авторитетов были либо нейтрализованы, либо присмирили. Оставшиеся маргиналы предпочитали не высовываться под страхом немедленной расправы Бэтмена. Наступило долгожданное затишье — Брюс выходил на патрулирование от силы раз в неделю.

К тому же теперь у него был надежный тыл в лице подросших сыновей. Совместными усилиями они вполне могли поддерживать эту иллюзию. Брюсу хотелось выкроить для Сатору хотя бы немного времени. Позволить ему побыть обычным ребенком, умеющим радоваться простым вещам.

Но Сатору даже без полноценно работающих Шести Глаз оставался собой. Его врожденная проницательность граничила с гениальностью. Мальчик умудрялся безошибочно находить нестыковки в их легенде, не имея за плечами никакой детективной подготовки.

Брюс вывел на экран запись с камер наблюдения. На дисплее Сатору безмятежно подбрасывал в воздух шоколадное печенье, самодовольно ухмыляясь. Подросток выглядел так, будто уже раскусил все тайны этого дома.

Основатель Лиги Справедливости устало потер переносицу.

«И что теперь делать? — горько размышлял он. — Продолжать эту нелепую игру в прятки или честно признаться, что те самые парни в трико, летающие над ночным городом, — это его собственная семья?»

<http://bllate.org/book/19544/2004542>